

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 097

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-435-443>

Шифр научной специальности 5.10.1

Экслибрис в книжном пространстве личных библиотек Центрального Черноземья конца XVIII – начала XX века

Руслан Магомедович ЖИТИН , Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 a-topil@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы владельческие знаки (экслибрисы) в книгах дворянских библиотек Центрально-Чернозёмного региона в конце XVIII – начале XX века. Прослежена связь отечественных экслибрисов с историей библиофильства как части книжной культуры России, проанализирована методика создания экслибрисов. Цель исследования заключается во всестороннем рассмотрении отдельных изданий, находившихся во владельческих библиотеках Центрально-Чернозёмного региона в конце XVIII – начале XX века как исторического и культурного источника. На основании анализа ряда изданий удалось раскрыть отражение личности их владельцев, точнее изучить их литературные вкусы и специфику отношения к литературе. Отмечено, что распространение образования и повышение доступности печатного слова в начале XVIII века стимулировали процессы распространения книжной продукции, а увеличение жанрового разнообразия и тиража выпускаемых произведений обусловили рост библиотечных собраний. Проанализирована динамика применения экслибриса, установлено, что к концу XVIII века влияние классической геральдической композиции в пространстве отечественного экслибриса начало уменьшаться. Охарактеризовано влияние распространения книгопечатания к середине XIX века на упрощение дизайна экслибриса и частичную замену его к концу столетия применением штемпелей.

Ключевые слова: экслибрис, усадебные библиотеки, Российская империя, культура чтения, дворянство

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Экслибрис в книжном пространстве личных библиотек Центрального Черноземья конца XVIII – начала XX века // Неофилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 435-443. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-435-443>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Ex-libris in the book space of the personal libraries of the Central Chernozem region of the late XVIII – early XX century

Ruslan M. ZHITIN , Aleksey G. TOPILSKY

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 a-topil@yandex.ru

Abstract. Ownership signs (ex-libris) in the books of the noble libraries of the Central Black Earth region at the end of the 18th – beginning of the 20th century are analyzed. The connection of domestic bookplates with the history of bibliophilism as a part of the book culture of Russia is traced, the method of creating bookplates is analyzed. The purpose of the study is to comprehensively review individual publications that were in the owner's libraries of the Central Black Earth region at the end of the 18th – beginning of the 20th century as a historical and cultural source. Based on the analysis of a number of publications, it was possible to reveal the reflection of the personality of their owners, to more accurately study their literary tastes and the specifics of their attitude to literature. It is noted that the spread of education and the increase in the availability of the printed word at the beginning of the 18th century stimulated the processes of distribution of book products, and the increase in genre diversity and circulation of published works led to the growth of library collections. The dynamics of the use of ex-libris is analyzed, it is established that by the end of the 18th century the influence of the classical heraldic composition in the space of the domestic ex-libris began to decrease. The influence of the spread of printing by the middle of the 19th century on the simplification of the design of the ex-libris and its partial replacement by the end of the century with the use of stamps is characterized.

Keywords: ex-libris, manor libraries, Russian Empire, reading culture, nobility

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 22-28-01964).

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. Ex-libris in the book space of the personal libraries of the Central Chernozem region of the late XVIII – early XX century. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(2):435-443. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-435-443>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В современной исторической науке растёт интерес к книжной культуре отдельных регионов страны, особенность читательской активности отдельных сословий и групп до Революции [1, с. 116]. Учёными признаётся необходимость комплексной характеристики библиофильства как фактора трансляции общественно значимой информации, важность книжных знаний в формировании и

рецепции идей. В этой связи особую актуальность приобретает исследование отдельных изданий как исторического и культурного источника. Рассмотрение этого направления обещает дать богатый материал о развитии читательских практик прошлого, особенностей интеллектуализации дореволюционного общества.

Чрезвычайно перспективным направлением изучения книжной культуры продолжает оставаться рассмотрение экслибрисов.

Книжные знаки делают предельно наглядным сам процесс владения книги, маркируют собрания, позволяют идентифицировать их хозяина [2]. При этом экслибрисы несут важное источниковедческое значение, выступая связующим звеном и средством поиска изданий, рассеянных по разным фондам и коллекциям [3, с. 249]. С помощью изучения знаков можно проследить судьбу отдельных книг, рассмотреть особенности их бытования, составить представление о специфике читательских интересов отдельных библиофилов [4, с. 188]. В этом смысле exlibris можно рассматривать как свидетельство существования собраний, выражение характера пользования букинистическим наследием.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Начало применения экслибрисов в России. История отечественных экслибрисов неразрывно связана с историей библиофильства как части книжной культуры России. Возникнув гораздо позднее, чем в странах Западной Европы, российский книжный знак приобрёл национальную специфику, быстро преодолел свои гербовые формы, превратившись в элемент украшения книги. Исторически первым российским экслибрисом принято считать книжный знак игумена Досифея, обнаруженный в книгах Соловецкого монастыря [5, с. 12-26]. Нарисованный знак представлял собой стилизованную букву «С», внутри которой владелец вязью вписал своё звание и имя в родительном падеже.

Однако расцвет истории российского экслибриса был невозможен без прогресса в книгопечатании и массового создания личных библиотек. Эпоха Петра I стала катализатором этих процессов. Распространение образования и повышение доступности печатного слова в начале XVIII века стимулировали процессы распространения книжной продукции, а увеличение жанрового разнообразия и тиража выпускаемых произведений обусловили рост библиотечных собраний. Многие представители высших кругов дворянства перевозят свои книги в родовые имения, положив начало трансферта изданий по всей стране. Таким образом были образо-

ваны библиотеки А.В. Олешева в Ермолове, К.Н. Батюшкова в с. Даниловское¹.

Исторически первыми владельцами экслибрисов в России стали видные государственные деятели первой половины XVIII века. Интересен книжный знак князя Д.М. Голицына – дипломата, генерал-поручик, действительный тайный советника. Дореволюционный библиофил, библиограф, историк искусства В.А. Верещагин считал его первым русским экслибрисом². Знак был на рубеже XVII–XVIII веков в шрифтовой манере с обозначением библиотеки владельца: «Ex Bibliotheca Arcangelina» («Из библиотеки Архангельского») (рис. 1).

Экслибрис Д.М. Голицына помечал более 6000 томов архангельской коллекции, включающей книги на русском, голландском, испанском, английском, шведском и латинском языках. Уникальность этой библиотеки определялась зарубежным характером произведений. После того как Анна Иоанновна заключила Д.М. Голицына в Шлиссельбургскую крепость, его собрание было отнято у библиофила и разделено на две части. Первая была передана в хранилища только что созданной Академии наук, а вторая была отправлена в Синод для рассылки по училищам. Однако, судя по отчётам Канцелярии, часть изъятого так и не дошла до адресата. В отчёте движения изданий сообщалось, что из Москвы было привезено «российских и немецких» книг общим счётом 2393, из которых в марте 1740 г. передано в Кабинет е. и. в. 63 книги «российских» и отдано в Петропавловский собор «российских и немецких» 2197 книг, «да по разбору от

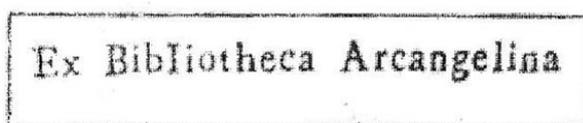

Рис. 1. Книжный знак князя Д.М. Голицына
Fig. 1. Bookmark of Knyaz D.M. Golitsyn

¹ Мир дворянской усадьбы. URL: https://www.bo-oksia.ru/usadba_new/index.htm (дата обращения: 15.04.2022).

² Верещагин В.А. Русский книжный знак. СПб.: Печатня Р. Голике, 1902. С. 14.

иностранный коллегии оставлено на разных диалектах» 155 книг, и «онные ... все имеются ныне в Канцелярии конфискации налицо» [6].

Выбранный Д.М. Голицыным шрифтовой дизайн эклибриса не прижился в России. Гораздо больший интерес у русской читающей публики вызывал геральдический эклибрис. Этот тип книжного знака можно встретить на 1432 томах из собрания Я.В. Брюса (герб с единорогом, львом и надписью “Fuimus” («Были») и 4200 изданий из библиотеки Р. Арескина (герб с девизом “Je pense plus” («Я больше думаю»). После смерти владельцев обе коллекции были переданы в библиотеку Академии наук. Преимущественно это была иностранная литература гуманитарного направления.

Вторая половина XVIII века – время расцвета геральдического эклибриса. Книжные знаки в этот период превращаются в произведения искусства, обретают пышный стиль и богатую композицию. Из-за недостаточного опыта российских гравёров, владельцы XVIII века заказывали работы мастерам Англии и Германии. Знаки выполнялись в технике резцовой гравюры со знанием геральдического дела.

Эклибрисы в Центральном Черноземье. К концу XVIII века относится появле-

ние крупных частных библиотек в Центральном Черноземье. Именно в это время начинает формироваться книжная коллекция генерал-адъютанта, шефа кавалергардского полка, общественного деятеля времён Екатерины II А.Д. Ланского. На книгах его библиотеки был нанесён геральдический эклибрис с двумя ланями в качестве щитодержателей. Это же животное также изображалось на поле и над венцом щита. Дополняют композицию герба стрела, пущенная вверх, рыбы и каменная крепость с башней (рис. 2).

На сегодняшний день выявлено 18 экземпляров книг с эклибрисом Ланских на иностранных языках. Доподлинно неизвестно, кому из представителей семьи принадлежали эти издания. Наиболее вероятным хозяином коллекции считается П.П. Ланской, второй супруг Н.Н. Гончаровой, владелец имения в с. Арапово Тамбовского уезда. Судя по тому, что эклибрис Ланских далеко не редкость для коллекционеров, араповская библиотека была очень обширной. Наталия Николаевна и дети поэта бывали в этом поместье и пользовались его собранием [7, с. 130]. Однако читательских помет Н.Н. Гончаровой обнаружить пока не удалось.

К редким геральдическим знакам принадлежит гербовый эклибрис графа Д.П. Бу-

Рис. 2. Эклибрис А.Д. Ланского (слева) и эклибрис Д. П. Бутурлина (справа)
Fig. 2. A.D. Lansky's ex-libris (left) and D. P. Buturlin's ex-libris (right)

турлина. После смерти своей матери М.Р. Воронцовой Д.П. Бутурлин жил у своего дяди А.Р. Воронцова. В его поместье (имение Воронцовка Тамбовской губернии) находилась обширная библиотека, коллекция фамильных портретов и документы родового архива. В 2019 г. в Тамбовской областной универсальной научной библиотеке им А.С. Пушкина был обнаружен первый том А. Ферранда «Дух истории или морально-политические письма»³. Это редкое французское издание начала XIX века. На авантитуле была размещена франкоязычная надпись «Анна Воронцова, графиня Бутурлина» и экслибрис графа Д.П. Бутурлина на авантитуле. Книжный знак владельца венчал собой щит, разделённый на пять частей. В центре располагался малый щиток с одноглавым орлом, держащий в лапах меч и державу. На полях щита изображена половина орла с распростёртым крылом, княжеская шапка, рука с поднятым мечом (рис. 2).

К концу XVIII века влияние классической геральдической композиции в пространстве отечественного экслибриса начало уменьшаться. Книжный знак значительно упрощается, его дизайн лишается излишней торжественности и пышности.

Интересен экслибрис павловской библиотеки семьи Волконских. В пространство этого книжного знака была перенесена только княжеская шапка, символизирующая благородное достоинство рода. Большую часть рисунка занимает шрифтовая стилизация слова «Павловка» – имения, в котором располагалась библиотека (рис. 3). Этот достаточно оригинальный экслибрис был обнаружен в Сибири на томике англоязычный стихов У. Шекспира (издан в 1786 г.). Сюда его привезла Мария Волконская, жена декабриста Сергея Григорьевича Волконского, поехавшая за ним в далёкую ссылку. Проследить историю издания помог информативный экслибрис рода, так как удалось установить, что поместье Павловка находилось в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии⁴.

³ Ferrand A. L'esprit de l'histoire; ou Lettres politiques et morales d'un pere a son fils. P., 1805. 474 p.

⁴ Дунаева Е.Н. Спутник декабристов // В мире книг. 1964. № 10. С. 43.

Имел свой гербовый экслибрис и поэт, автор журналов «Современник», «Отечественные записки», член содружества «Козьма Прутков» В.М. Жемчужников. Дизайн данного знака подготовили российский гравёр при Экспедиции заготовления государственных бумаг, ученик Энзейгардта Ф.А. Меркин⁵. В основе созданной композиции вставлены основные элементы герба Жемчужниковых. Щитовой комплекс разделён на три части, в первой из которых помещена рука в серебряных латах, держащая меч, во второй находятся три ядра, в третьей нарисована лисица с ветвью в зубах. Щит увенчан дворянскими шлемом, короной и рукой, поднимающей саблю. Внизу на ленте начертан девиз «Правдой, любовью и честью» [8, с. 54].

Этот книжный знак был обнаружен при разборе собраний, доставленных в Губернское книгохранилище после национализации имений Тамбовской губернии. Книжный знак был наклеен на форзаце 3-го издания А. Токвиля «Старый порядок и революция» (Париж, 1857)⁶. Предположительно, монография была

Рис. 3. Экслибрис князей Волконских
Fig. 3. Knyaz Volkonsky's ex-libris

⁵ Экслибрисы и штемпели частных коллекций в фондах Исторической библиотеки / сост. В.В. Кожухова; ред. М.Д. Афанасьев. М.: ГПИБ, 2001. С. 38.

⁶ Tocqueville Alexis. L'ancien regime et la revolution. Troisieme edition. P., 1857. 479 p.

доставлена из Ильинского имения (Кирсановский уезд) племянницы В.М. Жемчужникова О.А. Баратынской.

Отличительной чертой дизайна экслибриса первой половины XIX века является присутствие девизов в их графическом оформлении. К этому типу книжных знаков относится экслибрис знаменитого русского государственного и военного деятеля Н.С. Всеволожского [8]. Он собрал большую библиотеку, в состав которой входили редкие издания на русском и французском языках. После смерти Н.С. Всеволожского его коллекция достаётся сначала сыну Владимиру Николаевичу, а затем внучке Софье Владимировне. Именно она в 1870-х гг. унаследовала имение Беклемишевку в Кирсановском уезде Тамбовской губернии, куда перевезла книги своего деда. На экслибрисе Н.С. Всеволожских был изображён смоленский герб с архангелом в качестве щитодержателя и девиз “Non sibi sed Patriae et Gloriam” (Не себе, но Отечеству и славе). Ниже размещалась шрифтовая надпись о награждении Н.С. Всеволожского орденом св. Георгия. Сегодня из тамбовской части библиотеки известного рода известно только пять книг. Это два тома “Les beaux-arts en Angleterre”⁷, напечатанных в Париже в 1807 г., два русскоязычных издания «Искусство Англии» (Париж, 1807)⁸ и “Abrege de la vie des peintres”, выпущенной в 1867 г. в Париже⁹.

К началу второй половины XIX века в искусстве гербового экслибриса наметился спад. Повышение доступности книг и демократизация социального состава владельцев изменили подход к дизайну знака. По словам Э. Гетманского, «он перестал быть заповедно-аристократической зоной», уступив позиции шрифтовому exlibris [5, с. 226].

Свой шрифтовой экслибрис имел тамбовский библиофил, историк, владелец конных заводов А.П. Кугушев. В принадлежавшем ему имении была собрана богатая библио-

отека на русском и иностранных языках по европейской истории, географии, археологии. Здесь же были представлены произведения русской классики (В.В. Капниста, К.Н. Батюшкова, Г.Р. Державина и др.), печатавшиеся в многотомнике «Полное собрание сочинений русских авторов» [2, с. 220]. Большая часть издания имела полукожаный переплёт. Отдельные тома помещались в тканевую обложку, стилизованную под японо-китайский рисунок. На корешках книг располагался суперэклибрис «А. К.», иногда дополняемый надписью «Кн. А. Кугушев» на титульном листе или обороте обложки.

Следует отметить суперэклибрисы тамбовского путешественника А.В. Вышеславцева (1831–1888). Значительную часть библиотеки он приобрёл во время зарубежных поездок – как по Европе, так и когда ему удалось обогнуть земной шар. Следует отметить тщательность отбора им литературы. На продажу книг Алексей Владимирович обращал внимание даже в таких регионах мира, как Капская колония (Южная Африка): при посещении Кейптауна он отдельно отметил наличие книжной лавки и детской библиотеки¹⁰. Тиснение выполнялось золотом на коже вишнёвого цвета, иногда сафьяна или марокена. Книги маркировались монограммой с инициалами Вышеславцева «А. В.», а также её латинским вариантом («АВ»). Наследники А.В. Вышеславцева передали в качестве дара его личную библиотеку в Нарышкинскую читальню [9].

Резкое расширение книгопечатания в конце XIX – начале XX века вкупе с ростом общественного интереса к чтению делали целесообразным оптимизацию процесса изготовления книжных знаков. Вырисовка их вручную ценилась выше, однако отсутствие местных мастеров вынуждало книговладельцев заказывать знаки в типографиях. При этом высокая стоимость работ определяла приверженность новации наиболее состоятельных библиофилов (Куракины, Ланские и др.). Например, в собрании коллекции В.А. Папинова начала XX века на листе большого формата

⁷ Les beaux-arts en Angleterre. P., 1807. Tome premier. 304 p.; Tome second. 334 p.

⁸ Искусство Англии. Париж, 1807. Т. 1. 304 с.; Т. 2. 334 с.

⁹ Abrege de la vie des peintres, par Dargenville, avec la notice de leurs ouvrages, orne de figures. Tome second. P., 1745. 720 p.

¹⁰ Вышеславцев А.В. С мыса Доброй Надежды. URL: http://az.lib.ru/w/wysheslawcew_a_w/text_1858_11_rv_oldorfo.shtml (дата обращения: 01.12.2022).

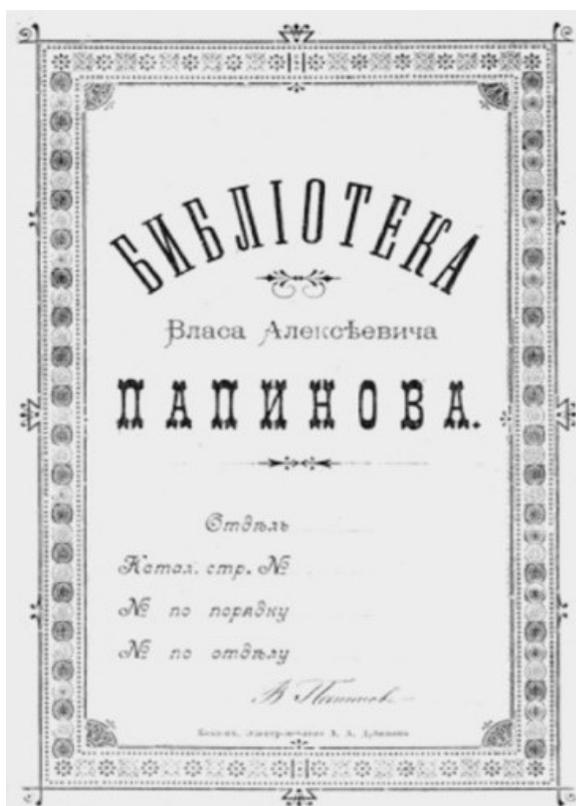

Рис. 4. Ярлык В.А. Папинова
Fig. 4. V.A. Papinov's Tag

было напечатано «Козлов. Электротечатня А.А. Дубинина» (рис. 4). Такое сообщение клеивалось перед титульной страницей, фактически её дублируя. Конечно, изготовление такого знака было очень трудоёмким и дорогим процессом, но идея его создания, вероятно, возникла как стремление аккуратной маркировки.

Даже богатые книговладельцы нередко ставили простые штампы с названием библиотеки, именем (или инициалами) владельца (рис. 5). Их, по замечанию историка книги В.А. Верещагина, ставили «...и несмыслющейся краской, и сургучом, и даже копотью

Рис. 5. Штемпель С.А. Петрово-Соловово
Fig. 5. S.A. Petrovo-Solovovo's stamp

от свечи (!) везде, где только можно – начиная от заглавных листов, кончая полями находящихся в книге гравюр. Варварская избрательность русских собирателей в этом отношении прямо поразительна. Так, например, все книги библиотеки купца С., недавно продававшиеся у одного из наших букинистов, были заклеены его штампом на каждой десятой странице, а между ними были знаменитые басни Крылова 1815 года, сочинения Озерова 1828 года с гравюрами на китайской бумаге и многие другие редкие и дорогие издания!»¹¹.

ВЫВОДЫ

Проанализированные книжные знаки обладают значительным информационным потенциалом. Изучение экслибрисов позволяет выявить особенности бытования коллекций, открывает возможности для реконструкции собраний отдельных букинистов. Важно и то, что маркировка изданий, являясь отражением личности их владельцев, позволяет точнее изучить литературные вкусы и специфику отношения к литературе.

¹¹ Верещагин В.А. Русский книжный знак. СПб: Печатня Р. Голике, 1902. С. 44-45.

Список источников

1. Ермолаева М.А. Книжная культура России в контексте развития культуры и просвещения XVIII века // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. Т. 6. № 3. С. 116-124. <https://doi.org/10.18334/nppir.6.3.37132>, <https://www.elibrary.ru/zbggzl>

2. Богомолов С.И. Российский книжный знак, 1700–1918. М.: Минувшее, 2010. 957 с. <https://www.elibrary.ru/pyxavb>
3. Ордынская Е.Н. Жанровые и художественно-технические особенности искусства эклибриса как явления многовековой культуры // Вестник МГУП. 2015. № 2. С. 249-256. <https://www.elibrary.ru/uhvtdt>
4. Гессен В.Ю. К истории Всесоюзного объединения «Международная книга»: реализация реквизируемой литературы (1922–1935) // Клио. 2016. № 8 (116). С. 186-194. <https://www.elibrary.ru/withxp>
5. Гетманский Э.Д. Российский книжный знак. 1917–1991: в 3 т. Тула: Инфра, 2004. Т. 1: 1917–1969. 381 с. <https://www.elibrary.ru/qvbtmf>
6. Градова Б.А., Клосс Б.М., Корецкий В.И. К истории Архангельской библиотеки Д.М. Голицына // Археографический ежегодник за 1978 год. Москва; Санкт-Петербург, 1979. С. 238-253. <https://www.elibrary.ru/xhxhsb>
7. Житин Р.М., Топильский А.Г. Личные библиотеки и специфика читательских интересов тамбовских дворян первой половины XIX в. // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: материалы 6 Междунар. науч. конф., посвящ. 65-летию Липецкой области. Липецк, 2019. С. 129-135. <https://www.elibrary.ru/xfezky>
8. Тройницкий С.Н. Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. М.: Старая Басманная, 2008. 255 с. <https://www.elibrary.ru/qpldut>
9. Патрина Л.Н., Сабетова М.В. Личная библиотека как отражение истории жизни и творчества А.В. Вышеславцева // Нефилология. 2019. Т. 5. № 20. С. 549-557. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-549-557>, <https://www.elibrary.ru/buqsszz>

References

1. Ermolaeva M.A. Book culture of Russia in the context of the development of culture and enlightenment of the 18th century. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya = Scientific Periodicals: Problems and Solutions*, 2016, vol. 6, no. 3, pp. 116-124. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/nppir.6.3.37132>, <https://www.elibrary.ru/zbggzl>
2. Bogomolov S. I. *Rossiiskii knizhnyi znak* [Russian book sign, 1700–1918]. Moscow, Minuvshee Publ., 2010, 957 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/pyxavb>
3. Ordynskaya E.N. Genre and artistic and technical features of the art of the bookplate, as centuries-old culture. *Vestnik MGUP* [Bulletin of Fedorov Moscow State University of Printing Arts], 2015, no. 2, pp. 249-256. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/uhvtdt>
4. Gessen V.Yu. To the history of the All-Union Association “International Book”: implementation of requisitioned literature (1922–1935). *Klio = Klio*. 2016, no. 8 (116), pp. 186-194. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/withxp>
5. Hetmansky E. D. *Rossiiskii knizhnyi znak. 1917–1991: v 3 t.* [Russian book sign. 1917–1991: in 3 vols.]. Tula, Infra Publ., 2004, vol. 1, 381 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/qvbtmf>
6. Gradova B.A., Kloss B.M., Koretskii V.I. K istorii Arkhangel'skoi biblioteki D.M. Golitsyna [To the history of the Arkhangelsk library of D.M. Golitsyn]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1978 god* [Archeographic yearbook for 1978]. Moscow, St. Petersburg, 1979, pp. 238-253. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/xhxhsb>
7. Zhitin R.M., Topilsky A.G. Lichnye biblioteki i spetsifika chitatel'skikh interesov tambovskikh dvoryan pervoi poloviny 19 v. [Personal libraries and the specificity of reading interests of the Tambov noblers of the first half of the 19th century]. *Materialy 6 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii, posvyashchennoi 65-letiyu Lipeckoi oblasti "Rossiiskaya gosudarstvennost' v litsakh i sud'bach ee sozidatelei"* [Materials of the 6th International Scientific Conference Dedicated to the 65th Anniversary of the Lipetsk Region “Russian statehood in the faces and fates of its creators”]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., 2019, pp. 129-135. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/xfezky>
8. Troynitsky S.N. *Gerbovník Anisima Titovicha Knyazeva 1785 goda* [Armorial of Anisim Titovich Knyazev in 1785]. Moscow, Staraya Basmanaya Publ., 2008, 255 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/qpldut>
9. Patrina L.N., Sabetova M.V. Personal library as a reflection of the life and work history of A.V. Vysheslavtsev. *Neofilologiya = Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 549-557. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-549-557>, <https://www.elibrary.ru/buqsszz>

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, обзор литературы, обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Вклад в статью: работа с архивными документами и материалами, обработка и редактирование материала, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 18.08.2022
Одобрена после рецензирования 17.11.2022
Принята к публикации 02.12.2022

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, PhD (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Contribution: study conception, literature review, processing of study results, part of manuscript text drafting.

Aleksey G. Topilsky, PhD (History), Senior Lecturer of General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Contribution: work with archival documents and materials, processing and editing material, part of manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received August 18, 2022
Revised November 17, 2022
Accepted December 02, 2022